

Выбросив очередную салфетку, Вэнь Чжу случайно повернул голову и увидел, что сосед по парте уже перестал писать. Обе руки тот положил на раскрытый учебник и молча смотрел на него.

Лицо Цзян Сыло и без того всегда казалось очень холодным. Он носил очки, которые на первый взгляд выглядели почти безободковыми, а линзы были вытерты до идеальной чистоты. Привычно равнодушный взгляд не смягчался за стеклом — наоборот, казался ещё прохладнее, отчего весь человек выглядел совершенно лишённым тепла.

Вэнь Чжу замер.

От постоянного вытирания нос неизбежно немного покраснел.

— Что такое?

На чистом светлом лице Вэнь Чжу читалось лёгкое недоумение и едва заметная настороженность.

Неужели тебе даже то, что я сморкаюсь, мешает?

Вряд ли же до такого дошло?

Цзян Сыло отвёл взгляд и как бы между прочим спросил:

— Лекарство не пил?

Вэнь Чжу на мгновение застыл. Он совершенно не ожидал, что Цзян Сыло интересуется, принимал ли он лекарство. Только что Вэнь Чжу уже решил, что тот чем-то недоволен.

Он покачал головой:

— Нет. Вчера после вечерней самоподготовки врача в медпункте не было.

Цзян Сыло коротко отозвался и больше ничего не сказал, снова повернувшись к учёбе.

Вэнь Чжу подумал и подвинул стул левее.

Стулья в Первой средней школе Юньчэна действительно были удобными, но имели один недостаток: ужасно тяжёлые, сдвигать их было утомительно.

Теперь между ними стало чуть больше места. Дальше отодвигаться было уже некуда — Вэнь Чжу почти прижался к стене.

Подвинув стул, он поднял голову и снова обнаружил, что Цзян Сыло на него смотрит, будто совершенно не понимает, зачем тот с таким трудом куда-то тащит свой стул.

— Эм... я просто боюсь тебя заразить.

Вэнь Чжу неловко объяснился.

— Я не такой слабый, как ты.

Бросив эту фразу, Цзян Сыло больше не обращал на него внимания.

Вэнь Чжу, которого ни с того ни с сего презрительно записали в слабые:

—

Признавать, что у него действительно не самая крепкая сопротивляемость, ему совсем не хотелось.

Ранняя самоподготовка длилась всего двадцать пять минут.

С 6:50 до 7:15. Учителя в это время в класс не приходили.

Наверное, все преподаватели прекрасно знали повадки этих учеников: многие использовали раннюю самоподготовку, чтобы в последний момент добивать домашнюю работу, и ручки у них едва не искрили от скорости.

За несколько минут до конца ответственные за предметы уже начинали во весь голос требовать сдавать задания.

В классе снова поднимался гул, словно в улье. Последний ученик каждой группы сам вставал, собирал работы и относил их ответственному за предмет.

Вэнь Чжу посмотрел на толстую стопку листов на столе Цзян Сыло. В его ясных глазах появилось удивление.

— Ты ответственный за математику?

— Угу. Есть возражения?

Цзян Сыло выровнял стопку листов и поднял на него глаза.

Ну и тон.

Одно слово — дерзкий.

Вэнь Чжу:

—

— Нет. Просто немного удивился.

Какие ещё у него могли быть возражения? Вэнь Чжу мысленно вспотел.

В первый же день этот человек уже успел размахнуть перед его лицом своей контрольной по математике со ста пятьюдесятью баллами.

Успеваемость старшеклассников обычно можно было разделить на несколько типов.

Есть всесторонние ученики, которые одинаково сильны по всем предметам.

Есть те, у кого разрыв между предметами огромен и явно выражена специализация.

Есть те, у кого перекоса нет, но и оценки по всем предметам самые обычные.

И есть те, у кого перекоса нет потому, что плохо всё сразу.

Вэнь Чжу относился к первому типу — развивался по всем предметам. По математике его результат обычно колебался около ста сорока баллов, но получить полный балл было всё равно очень трудно.

Поэтому, увидев контрольную Цзян Сыло с максимальным результатом, Вэнь Чжу не мог отрицать, что завидует.

Он отвёл взгляд от Цзян Сыло, вышедшего из кабинета, и достал учебник английского.

Сразу после ранней самоподготовки начиналось утреннее чтение, без перерыва.

Можно было читать материал по любому предмету, никаких ограничений не было. Обычно каждый выбирал то, в чём был слабее всего.

— Одноклассник Вэнь, Сестрица просит тебя зайти в учительскую.

Вэнь Чжу как раз читал слова, когда Мо Синь, ответственная за английский, обошла через заднюю дверь и подошла к нему.

Он слегка растерялся, не ожидая, что учительница английского вызовет его:

— Прямо сейчас?

Мо Синь кивнула:

— Да.

— Хорошо.

Вэнь Чжу положил учебник и поспешно встал.

Мо Синь всё ещё стояла в проходе и немного застенчиво смотрела на него.

— Кстати, ты знаешь, где учительская?

— Вчера классная руководительница водила меня в учительскую на третьем этаже. Сестрица тоже там сидит, да?

Мо Синь кивнула:

— Да. Если смотреть от места классной руководительницы, Сестрица сидит справа чуть дальше.

Вэнь Чжу мягко улыбнулся и вежливо поблагодарил:

— Хорошо, спасибо.

— Не за что.

Мо Синь ответила и ушла.

Когда Цзян Сыло вошёл в класс, их разговор как раз закончился.

Они разминувшись в дверях. Вэнь Чжу посмотрел на него, а Цзян Сыло сел и равнодушным взглядом проводил тонкую фигуру, уходившую по коридору.

Только когда она совсем исчезла из виду, он отвёл глаза, достал учебник китайского и начал читать вслух.

Вэнь Чжу пришёл в учительскую и увидел Сестрицу у входа.

В руках у неё был электрический чайник для травяных настоев, который она наполняла водой. Вэнь Чжу ещё не успел заговорить, как учительница Сан сказала:

— Вэнь Чжу, верно? Заходи.

Он откликнулся и пошёл за ней к столу.

Учительница Сан села, поставила чайник на подставку в углу стола и посмотрела на Вэнь Чжу. На губах была лёгкая улыбка — совсем не та аура, что вчера на уроке.

Но Вэнь Чжу всё равно невольно выпрямил спину.

— Ты только перевёлся, а вчера учитель не успела расспросить тебя об учёбе. Расскажи, до какого места вы дошли по английскому в прежней школе.

Вэнь Чжу честно ответил:

— Мы только закончили первый раздел «Выборочного обязательного курса 2».

Учительница Сан посмотрела на него, слегка нахмурилась и уже с заботой спросила:

— У тебя голос так сильно гнусавит. Простудился?

Вчера, когда он вставал отвечать, голос был совсем не таким.

Вэнь Чжу потёр нос и неловко улыбнулся:

— Немного.

— Эх вы, молодёжь. Беречь здоровье надо.

Вэнь Чжу послушно кивнул.

Учительница Сан откинулась на спинку стула и вернулась к разговору об учёбе.

— Значит, ты отстал больше чем на два раздела. Неудивительно, что вчера не знал Literally. Давай так: я найду материалы по тем темам, которые ты пропустил, и распечатаю тебе. Сам выделишь время и разберёшься. Если что-то будет непонятно, в любой момент приходи ко мне. Хорошо?

Глаза Вэнь Чжу загорелись, и он поспешно кивнул:

— Хорошо. Спасибо, учитель.

— Не за что. Подожди здесь, я найду материалы.

Учительница Сан повернулась к компьютеру и стала искать файлы. Пока всё нашла и распечатала, прошло немало времени. Когда Вэнь Чжу вернулся в класс с целой стопкой материалов по английскому, утреннее чтение уже перевалило за половину, и он без всякой передышки принялся штурмовать английский.

Первые два урока утром были китайским.

Потом наступала большая перемена.

В Первой средней школе Юньчэна по понедельникам на большой перемене проводили церемонию поднятия флага, а в остальные дни — общешкольную разминку. Но в расписании было написано просто «упражнения на перемене», и Вэнь Чжу понятия не имел, в какой именно форме они проходят.

Неужели снова бег?

До западного стадиона от учебного корпуса так далеко, что только добежать туда уже занимает время.

Вэнь Чжу булькающе пил воду и повернулся к соседу по парте:

— Сосед, а что мы делаем на большой перемене? Тоже бегаем?

Цзян Сыло поправил серебристую оправу на переносице и посмотрел на него:

— Не бегаем. По понедельникам поднимаем флаг, а в остальные дни танцуем «Танец кроликов».

<http://bllate.org/book/20862/2143386>